

## Коварное сердце

Слова Лу Юнь еще раз напомнили Лу Цуфену о том, что он только что услышал от доктора: о потере сына.

При мысли о таком страшном разочаровании его лицо стало пепельным, и он зарычал.

-Лу Цинву, на колени для меня! Сейчас!

-На колени? Почему? Отец, не забывайте, что хоть парча и моя, но она всегда хранилась в кладовке резиденции. И только у Второй госпожи есть ключ от кладовки, почему вы не подозреваете ее?

-Цинву, ты! ...

Когда было упомянуто имя Руань Чжэнь, она вдруг вытерла лицо.

-Цинву, ах ... как ты можешь так подставлять свою Вторую мать? Лянь Эр уже замужем, у меня сейчас нет поддержки. Я мечтала относиться к ребенку младшей сестры, как к своему. Как я могу причинить ему вред?! Лаойе, вы определенно должны поверить мне, я действительно не ...

-Лу Цинву! Ты такое разочарование! Твоя Вторая мать, чтобы спасти твою Четвертую мать, даже упала в озеро! Как она могла иметь столь подлые мысли по отношению к ней? Кроме того, если парча - это то, что может указать на нее, может ли она быть такой же глупой, чтобы так подставить себя?

-Но парча - это подарок императора, поэтому, если что-то не так с парчой, почему вы не думаете, что, возможно, я та, кого подставили?

-Ты все еще говоришь в ответ! Давай, принеси семейный закон! Сегодня мне определенно нужно восстановить честь моей семьи!

Лу Цуфен закончил говорить, и слуга сразу же прыгнул вперед.

Но Лан Бай остановила его.

-Просто попробуйте дотронуться до моей хозяйки!

-Лан Бай, отойди назад.

Тон Лу Цинву был слабым, а ее лицо - равнодушным.

-Хозяйка?

Лан Бай прикусила губы, ее глаза покраснели.

Ее хозяйку подло подставили! Лан Бай ненавидела всех в этой комнате.

Как они могли обвинять ее хозяйку без каких-либо доказательств? Это была явно уловка Второй госпожи!

Но, подумав об уме своей хозяйки и о том, что она не из тех, кого можно легко заманить в ловушку, Лан Бай заставила себя успокоиться и отошла в сторону.

-Отец, разве ты не говорил, что даже если я скажу, что не причинила вреда Четвертой госпоже, ты мне неверишь?

Лу Цуфен холодно посмотрел на нее.

-Я понимаю. Тогда я не знаю, как отец хочет наказать меня? То есть, если я и есть виновник.

-Доложу императору, пусть император примет решение о наказании!

Слова Лу Цуфена упали, и все замерли. В конце концов, такие события было лучше скрывать, если это возможно.

Если бы это было обычное дело, Лу Цуфен определенно не стал бы вытаскивать наружу грязное белье своей семьи.

Но больше всего в этой жизни он беспокоился о том, чтобы у него появился сын.

Номер один в его жизни было желание обзавестись сыновьями, номер два - его официальное положение.

По сравнению с этими двумя вещами, его дочери были не так важны.

Сужая глаза и думая о том, что его сын умер ни за что, он ненавидел только то, что он не может убить Лу Цинву прямо сейчас, чтобы отомстить.

Руан Чжэнь смотрела на эту агрессивную сцену, дерзкая и гордая.

Она хорошо знала, как лаойе заботится о том, чтобы на свет появился сын, который станет его наследником.

Несмотря на то, что он ничего не говорил об этом в последнее время, он очень хотел иметь сына.

Но после всех этих лет ни одна из трех его женщин не родила ребенка мужского пола.

Поэтому, когда Чи Мей забеременела, он с тревогой и заботой наблюдал за ее положением.

Теперь, когда ему сказали, что надежды нет и ребенок умер, он, должно быть, получил огромный удар! Как будто сам собирался умереть!

Ха-ха-ха! Теперь лаойе должен будет сообщить императору и сделает этот вопрос еще острее. Руан Чжэнь сомневалась, что тогда Лу Цинву сможет сохранить титул княгини Ренде.

В это время император определенно лишит ее титула, а лаойе вышвырнет ее из резиденции!

Думая о том, как она одним ударом убила двух зайцев: избавилась от ребенка Чи Мей и отомстила Лу Цинву, Руан Чжэнь показала странную улыбку.

-Отец, вы уверены?

Лу Цинву спросила, как будто не видела выражения лиц всех остальных.

Она спросила его в мягкой манере.

-Ваш отец уже стар, и кажется, у меня нет власти над вами, княгиня, так что лучше императору решать, что делать с виновной!

-Хорошо! Надеюсь, отец запомнит свои слова.

Лу Цинву посмотрела на него. На долю секунды Лу Цуфен слегка пожалел о своем решении. Он не был слишком жесток?

Но, когда он снова подумал о своем нерожденном сыне, просто вот так умирающем в животе Четвертой госпожи, в нем закипела кровь.

-Пойдем, кто-нибудь!

Так же, как он хотел, чтобы кто-то вытащил Лу Цинву, он видел, как Лу Цинву подошла к старому доктору и Чи Мей.

На ее лице появилась жестокая улыбка.

-Доктор?

Старый доктор не знал, почему, но ему стало не по себе.

-Да, госпожа, ... у вас есть какие-нибудь приказы?

-Никаких приказов, я просто хотела уточнить: вы действительно врач?

-Старшая госпожа, должно быть, шутит! Этот старый доктор практиковался десятилетиями, кто посмеет усомниться в мастерстве старого доктора?

Старый доктор, услышав ее вопрос, сразу же упрекнул ее. Она может быть подозрительной к чему угодно, кроме его медицинских навыков!

-В самом деле?

Лу Цинву, прищурившись, посмотрела на него.

-Но, если вы даже не можете правильно определить, есть ли на самом деле выкидыш, как вы можете называть себя врачом?

-Вы... Что?!

Над этим старым доктором издевалась 16-летняя девушка! Он сразу почувствовал, что в этот момент он теряет все свое лицо.

Но, когда он захотел огрызнуться на нее, он задумался о том, что сказала Лу Цинву.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Чи Мей, которая в какой-то момент уже перестала кричать от боли.

Она лишь слабо открыла глаза, лежа на кровати с бледным лицом.

Предыдущая боль в животе уже обессилила ее, поэтому она могла только молча лежать, даже не в состоянии поднять руку.

Наконец, заметив, что все смотрят на нее, она беспокойным взглядом окинула всех, прежде чем посмотреть на Лу Цинву со слегка виноватым видом.

Лу Цинву подошла к ней и медленно подняла парчовое одеяло.

Она прислонилась к изголовью кровати, взяла маленькую лекарственную таблетку и заставила ее проглотить.

Когда к Чи Мей вернулись силы, Лу Цинву, действуя под чужими враждебными взглядами ни на минуту не утратив спокойствия, села на стул.

-Почему все так замерли? Продолжайте бороться!

-Ты ... что ты только что дала Четвертой госпоже?

Брови Лу Цуфена сильно нахмурились, но, когда он увидел, что с Четвертой госпожой все в порядке, кроме того, что она выглядит немного слабой. В этот момент он, наконец, почувствовал, что что-то не так.

-О? Я дала ей просто кусочек женьшеня, чтобы она могла восстановить немного жизненных сил.

Она говорила небрежно, но глаза Руан Чжэнь выпирали из орбит. Она посмотрела на Чи Мей, не понимая, почему червь вуду Красный Скорпион еще не активировался?

Разве у нее не произошел выкидыш?!

Возможно, ее странная реакция из недоумения, непонимания и разочарования была слишком очевидна, но даже Чи Мей заметила что-то необычное в глазах Второй госпожи, и ее красивые брови нахмурились.

-Старшая сестра, ты кажешься немного ... разочарованной. Ты сожалеешь, что мой ребенок все еще со мной.

-Что? Как я могу сожалеть об этом? Я счастлива за свою младшую сестренку, если ребенок все еще в твоем животе. Это здорово!

Ей тяжело дались эти слова. Руан Чжэнь отвернулась, глубоко укусив свои пальцы.

Ее глаза вместо ее языка сказали всю правду другим людям. Она поняла, что едва не выдала себя.

Она совершенно упустила из виду то, что, хотя Чи Мей говорила, что у нее болит живот, но никто не видел крови. Если действительно случился выкидыш, то почему не было крови?

Она слишком поверила в силу червя вуду и даже не подумала о возможности того, что Чи Мей сможет избежать этого несчастья.

Но что именно произошло, почему червь вуду перестал работать?

Лу Цинву снова подняла парчовое одеяло. Видя, что нет ничего плохого в нижней половине тела Чи Мей, Лу Цуфен был озадачен.

Затем он воскликнул от радости, прежде чем гневно обратиться к старому доктору.

-Что именно произошло с вами? Нет ничего плохого, почему вы вдруг сказали, что у Четвертой госпожи выкидыш?!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/363344>